

Для такой невероятной схожести Ван Цюань не мог найти разумного объяснения.

Гу Цзицин тоже не мог.

Он посмотрел на Ван Цюаня и Чжоу Цыбая, чье поведение казалось слегка ненормальным, стряхнул снег с зонтика:

- Что случилось?

Чжоу Цыбай, нервничая, ещё не успел открыть рот.

Ван Цюань уже подскочил к Гу Цзицину с видео самоедской лайки:

- Смотри! Кажется, я нашёл тайное воплощение нашего Чжоу!

На экране самоед, словно понимая, что провинился, напряжённо смотрел на хозяина, даже хвост застыл.

Действительно, чем-то напоминало нынешнего Чжоу Цыбая.

Гу Цзицин слегка улыбнулся:

- Довольно мило.

Тут Чжоу Цыбай, собиравшийся огрызнуться «Твоё воплощение - самоед!», вдруг замолчал.

Подумал и смирился.

Пусть будет похож.

Гу Цзицин, заметив его странное настроение, поднял взгляд:

- Что-то не так?

Чжоу Цыбай открыл рот, хотел извиниться, но слова застряли.

Снаружи общежития раздался крик:

- 1-й корпус, 314-я комната, Чжоу Цыбай, доставка!

Гу Цзицин бросил:

- Ты с ногой, я принесу.

И снова раскрыл зонт, направляясь к выходу.

Тон его звучал так мягко и естественно, будто вчерашний конфликт никогда не случался.

Чжоу Цыбай незаметно сжал пальцы.

Ван Цюань, глядя на его лицо и удаляющуюся спину Гу Цзицина, наконец сообразил:

- Чжоу, ты что, обидел нашего фаворита факультета? Иначе откуда такая виноватая мина?

- Нет, - голос Чжоу прозвучал глухо. - Просто вчера я подумал, что он знал о девушке Хэ

Чанчжи и специально его совратил.

- ??? - Ван Цюань вытаращился. - Серьёзно? Ты устроил такую дурацкую драму? Извинись немедленно!

Чжоу Цыбай стиснул губы.

Он всегда шёл по жизни легко: красивый, из хорошей семьи, спортивный, любимец девушек - настоящий баловень судьбы.

Ван Цюань, видя его каменное лицо, забеспокоился:

- Ладно, знаю, ты гомофоб, но Гу Цзицин хороший парень. Не обижай его, хватит быть таким высокомерным...

Не успел он договорить, как Чжоу протянул руку.

Ван Цюань, держа пакеты с едой, хотел отказаться, но за спиной прозвучал сигнал домофона.

Длинная рука Чжоу дотянулась до Гу Цзицина, забрала у него сумку с едой и зонт:

- Тяжёлое, я сам.

Низкий голос звучал нежно и покорно.

Ни следа прежней холодности.

Гу Цзицин спокойно передал вещи:

- Хорошо, помоги. А я тебя провожу.

Ван Цюань, зажатый между ними и полностью проигнорированный:

- ...???

Где же твоя гомофобия?!

Несмотря на полное непонимание их отношений, Ван Цюань всё же шепнул на прощание:

- Извинись побыстрее.

Как только дверь общежития закрылась, Гу Цзицин заметил нетронутую кашу на столе:

- Не любишь кашу?

Простой вопрос заставил Чжоу вздрогнуть. Он схватил термос:

- Нет, просто утром проспал. Сейчас выпью.

- А это? - Гу Цзицин указал на доставку.

...

После паузы Чжоу, краснея, твёрдо положил пакет на стол:

- Тебе заказал. Я буду кашу.

Он не боялся, что Гу Цзицин обидится.

Просто не хотел, чтобы тот решил, что его доброта пропала впустую.

Гу Цзицин взглянул на блюда:

Ананасовая свинина, рыба в кисло-сладком соусе, капуста по-пекински.

Всё его любимое.

Вспомнив вчерашний разговор о предпочтениях, Гу Цзицин решил, что Чжоу, как и он, не любит быть в долгу, и не стал отказываться.

- Спасибо, - тихо сказал он и сел за стол.

Чжоу открыл термос и сел напротив.

Он заметил, что Гу Цзицин, несмотря на худобу и изящные манеры, ел много: рыба скоро осталась без мяса, свинина исчезла.

Но овощи в блюдах и капуста почти не тронуты.

Как поддерживать баланс, питаюсь только мясом?

Чжоу, ковыряя трёхрублёвую кашу, несколько раз хотел сделать замечание, но сдержался.

Они ещё не настолько близки.

К тому же, его больше мучило, как извиниться.

Он редко ошибался, редко просил прощения - слова не шли.

В раздумьях зазвонил телефон:

[Соседский Ван]: Как извинения? Не вздумай испортить отношения, а то он и со мной дружить перестанет!

Чжоу нахмурился:

[Хватит звать его "фаворитом". Он мужчина, это неуважительно.]

[Соседский Ван]: ???

[Соседский Ван]: Это же комплимент!

[Соседский Ван]: И чего ты сегодня ко мне придираешься?!

[Сам подумай.]

Отправив сообщение, Чжоу поднял глаза и увидел, как Гу Цзицин аккуратно выкладывает перцы из мяса в отдельную кучку. Не выдержал:

- Почему ты не ешь овощи?

- ...

Гу Цзицин замер, словно пойманный на месте преступления, затем поднял невинный взгляд:

- Я немного поел.

...

Привыкнув к его безупречным манерам, Чжоу вдруг поймал себя на мысли, что эта виноватая наивность...

...милая.

Мысль о «милости» заставила его отвести взгляд. Он быстро переложил овощи в свою тарелку:

- Ладно, в следующий раз отдавай мне. Не выбрасывай.

- Хорошо, - Гу Цзицин, радуясь спасению, сменил тему: - Ты что-то хотел сказать?

Теперь Чжоу застыл с перцем в руке.

- ...Хотел извиниться.

Гу Цзицин недоумённо моргнул.

Чжоу сжал губы:

- Вчера я наговорил тебе гадостей, не разобравшись. Прости.

Пальцы на ручках палочек побелели - он ждал приговора.

Гу Цзицин наконец понял причину вчерашней холодности.

Всё тот же образцовый моралист.

Он равнодушно продолжил разделывать рыбу:

- Не переживай. Я не обиделся. Ты не виноват, это я не объяснил.

Лёгкость тона смутила Чжоу.

Но это лишь усилило его вину.

Как он мог подумать, что такой чуткий человек, как Гу Цзицин, способен на подлость?

Тем временем [Соседский Ван] написал:

[Ну как?!]

[White]: Извинился.

[Соседский Ван]: И?

[White]: Сказал, что всё в порядке.

[Соседский Ван]: ???

[Соседский Ван]: Это же конец!

Чжоу: «?»»

[Соседский Ван]: Если он говорит «всё нормально» – значит, всё очень плохо! «Не виноват» – значит, виноват! «Не обиделся» – значит, в ярости!

[Соседский Ван]: Ты же знаешь его характер! Он никогда не покажет, что ранен. Значит, уже всё потеряно!

«Всё потеряно»...

Вспомнив, как Гу Цзицин вчера сжался в углу кровати, Чжоу сжал телефон.

Гу Цзицин встал, собирая посуду.

Чжоу поспешил перехватить:

- Я сам.

Он добавил, слегка смутившись:

- Ты принёс мне завтрак.

Гу Цзицин кивнул. Ему нравилась такая чёткость в отношениях – никаких недоговорок.

- Хорошо, спасибо.

Он сел за компьютер, продолжая писать работу о распределении Гаусса.

Внезапно позвонил Ся Цяо:

- Гугу, я купил каштаны. Принести тебе?

Но Ся Цяо учился в художественном институте, его общежитие было в южном районе, и идти туда было далеко. Гу Цзицин мягко ответил:

- Не надо. Сегодня снег, в следующий раз принеси. Да и я не люблю чистить каштаны.

Со стороны Гу Цзицин всегда казался мягким и безотказным, но на самом деле он был ленив.

Любил поспать, не выходил лишний раз из комнаты, ненавидел мыть посуду, избегал еды, которую нужно чистить.

Просто часто жертвовал своими привычками ради удобства окружающих.

Ся Цяо знал это и вздохнул:

- Ладно. Я думал, ты обожаешь каштаны, они тебя всегда радуют. Купил два лишних цзиня, теперь отдам Шэнь Лаода. Ему повезло.

Комната была маленькой, тишина позволила услышать каждый звук из трубки.

Чжоу Цыбай замер с контейнером в руках.

Гу Цзицин любит каштаны?

И они улучшают ему настроение?

Чжоу не надеялся, что это загладит вину, но хотел, чтобы Гу Цзицин перестал грустить в одиночестве.

При мысли о вчерашней сцене сердце сжалось.

Он достал телефон и написал Ван Цюаню:

[Купи три цзиня каштанов у южных ворот.]

[Соседский Ван]: ?

[White]: Гу Цзицин хочет. Я не могу из-за ноги.

[Соседский Ван]: ???

[Соседский Ван]: Ты серьёзно? Снегопад, я спать собрался! Ты вообще человек?!

Звучало жестоко.

Но Чжоу нанёс удар:

[Сделаю за тебя чертежи на неделю.]

[Соседский Ван]: Папочка, уже бегу! Доставлю лично в руки!

[White]: Не надо. Купи – скажешь, я заберу.

[Соседский Ван]: ?

[White]: Просто скинь требования по проекту.

[Соседский Ван]: Слушаюсь, папа.

- Чжоу, зачем тебе тащиться к нам? Ногу ещё не долечил? - Ван Цюань, вернувшись с каштанами, дрожал от холода.

Но ради спасения от адских чертежей он был готов на всё.

Чжоу сидел за столом, методично очищая каштаны, и буркнул:

- Гу Цзицин не любит чистить.

- ? - Даже сообразительный Ван застыл. - То есть ты хочешь подарить ему уже очищенные? Так сделай это у себя!

- Он пишет диссертацию. Шум мешает.

...

Ван Цюань, глядя на могучего 190-сантиметрового «папашу», усердно возившегося с каштанами, мысленно вывел:

«Мой несчастный брат и я».

- Помоги чистить, - Чжоу добавил ледяным тоном. - Иначе остынут. За это сделаю тебе 3D-модель.

[Страдалец]: ...Хорошо, папа.

- Ты же сам сказал, что он не обиделся. Зачем тогда каштаны? - Ван ковырял скорлупу. - Если бы парень мне так услуживал, я б струхнул.

Чжоу вспомнил фразу Гу Цзицина: «Не люблю быть в долгу».

Тот точно не примет подарок просто так.

А если подумает, что у Чжоу к нему интерес...

Хотя Гу Цзицин и симпатичен, но только как сосед. Никаких других вариантов.

...

Час спустя.

Гу Цзицин поднял глаза на гиганта с ведром очищенных каштанов.

Чжоу, покраснев, пробормотал:

- Ван порвал бинт на ноге. Поможешь перевязать?

И протянул «магическое средство для улучшения настроения»:

- Это... в благодарность.

<http://bllate.org/book/14413/1274337>